

УДК: 9.93/94:94

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-4

Бирюкова К. В. | **Токийская духовная миссия в годы Русско-японской войны**

Московский технический университет связи и информатики,
ул. Авиамоторная, д. 8а, г. Москва, 111024, Россия; kristina_biryuko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется Российская духовная миссия в Токио, оказавшаяся в эпицентре событий Русско-японской войны. Российские духовные миссии на Дальнем Востоке выполняли множество функций помимо непосредственно миссионерской работы и были проводниками русского влияния в Дальневосточном регионе. Предметной областью исследования является деятельность российских духовных миссий в странах Дальнего Востока и Русско-японская война 1904–1905 гг. В этой области представлены в основном исследования макроисторического характера. Для реконструкции жизни Токийской миссии в исследуемый период выбран особый ракурс: через дневниковые записи начальника Миссии святителя Николая (Касаткина). Основным для исследования стал антропологический подход. В исследовании применялись методы ретроспекции и исторической реконструкции, а также микроанализ. Отчасти применялся просопографический метод. Такой выбор методологии обусловлен тем, что основным источником для исследования стали «Всепопданнейшие отчеты обер-прокурора...» и дневники главы Миссии, епископа Николая (Касаткина). Результатом исследования является реконструкция деятельности Токийской духовной миссии в условиях Русско-японской войны.

Ключевые слова: Япония; Русско-японская война; российская духовная миссия; Николай (Касаткин)

Для цитирования: Бирюкова, К. В. (2025), «Токийская духовная миссия в годы Русско-японской войны», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(4), 180-188. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-4

K. V. Biryukova | **Tokyo spiritual mission during the Russo-Japanese War**

Moscow Technical University of Communications and Informatics,
8a Aviamotornaya St., Moscow, 111024, Russia; kristina_biryuko@mail.ru

Abstract. The subject of research in the article is the Russian spiritual mission in Tokyo, which found itself at the epicenter of the events of the Russo-Japanese War. Russian spiritual missions in the Far East performed many functions in addition to direct missionary work and were guides of Russian influence in the Far Eastern region. All of them, in China, Korea and Japan, were affected to varying degrees by the war, and the Orthodox mission in Tokyo was most affected. The main approach for the study was the anthropological approach. The study used methods of retrospection and historical reconstruction, as well as microanalysis. The prosopographic method was partly used. This choice of methodology is due to the fact that the main source for the

study was the "Most Comprehensive Reports of the Chief Prosecutor..." and the diaries of the head of the mission, Bishop Nikolai (Kasatkin). The result of the study is the reconstruction of the activities of the Tokyo spiritual mission in the conditions of the Russo-Japanese War.

Keywords: Japan; Russo-Japanese War; Russian spiritual mission; Nikolay (Kasatkin)

For citation: Biryukova, K. V. (2025), "Tokyo spiritual mission during the Russo-Japanese War", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(4), 180-188, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-4

Введение

Русско-японская война представляет собой огромное исследовательское поле, и исследования российских дальневосточных духовных миссий постоянно расширяются. Среди них стоит упомянуть посвященные Китайской православной церкви монографии В.Г. Дацышена (Дацышен, 2010; Дацышен, 2011), ряд публикаций о православии в Корее Т.М. Симбирцевой (Симбирцева, 2001а: 261-301; Симбирцева, 2000а: 42-56; Симбирцева, 2000b: 160-164; Симбирцева, 2001b: 268-275); относящуюся непосредственно к теме нашего исследования монографию Э.Б. Саблиной об истории японской Церкви (Саблина, 2006). Защищались и диссертации (Андреева, 2001; Чо Чо Хван, 1997; Шубина, 1998), в том числе и посвященные японской духовной миссии (Боголюбов, 2004), исследующие судьбы миссий в целом или в каком-то отдельном аспекте, и ряд других.

Как видно, в этой области представлены в основном макроисторические исследования, и выбранный для статьи личностный, микроисторический ракурс придает ей научную новизну.

Статистические данные о Миссии за 1903–1904 гг. выражаются в следующих цифрах: в Японии на то время было 260 православных христианских общин, общее число православных составляло 28 597 человек. Японских православных возглавлял епископ, духовное окормление осуществляли 28 священников, 7 диаконов и 12 причетников. Священники и диаконы поставлены из числа местного населения. Отдельно отчет упоминает проповедников, которых насчитывалось 151 (Всепопданнейший отчет..., 1909: 159).

При миссии работали образовательные учреждения, иконописная мастерская, велась переводческая и издательская деятельность (Всепопданнейший отчет..., 1909: 160).

Во «Всепопданнейшем отчете обер-прокурора...» за 1905–1907 гг. сведения о работе дальневосточных миссий отсутствуют (Всепопданнейший отчет..., 1910).

Большинство исследователей видят причины войны в «столкновении двух амбициозных империй – русской и японской» (Фролов, 2014: 176). Предвоенная атмосфера становилась все более напряженной. В январе 1904 г. арестовали православного японца Григория Такахаси, служившего переводчиком у российского морского агента А.И. Русина в Иокогаме, по обвинению в шпионаже в пользу русских. Его приговорили к восьми годам заключения (Дневники..., 2004а: 11/24.02.1904). Появились слухи о готовящемся погроме Миссии, было совершено нападение на редакцию «Нироко-симбун» (Дневники..., 2004а: 16/19.01.1904).

Миссия в годы войны

С началом войны российское посольство покидает Японию. Владыка Николай решает остаться, но отказывается от участия в общественном богослужении, поскольку во время него возносятся молитвы за японского Императора и его войско. Это выглядело бы неискренне для обеих сторон (Дневники..., 2004а: 25.01/07.02.1904). Православным японцам как патриотам

он считает правильным молиться за богослужением о победе японского войска и совершать благодарственные молебны по случаям этих побед. Например, после побед при Мукдене (Дневники..., 2004б: 06/19.03.1905) и Цусиме (Дневники..., 2004б: 18/31.05.1905).

В этот период Миссия и православные японцы были под подозрением. «Ро-тан», «русский шпион» – стало распространенным обвинением. Пришлось отказаться от мысли предложить знающих русский японцев из числа сотрудников и учеников Миссии в качестве военных переводчиков. Тогда сотрудники семинарии предложили за свой счет издать русско-японский разговорник тиражом 10 000 экз. и передать военным (Дневники..., 2004а: 27.01/09.02.1904).

Японские власти обеспечили Миссии круглосуточную охрану, благодаря чему «даже ни одного стекла не разбито японскими патриотами» (Дневники..., 2004а: 02/15.06.1904), – с благодарностью свидетельствует о. Николай.

В феврале 1904 г. православные японцы в Хакодате как русские шпионы были выселены из своих домов (Дневники..., 2004а: 30.01/02.02.1904). Появляются слухи, что срок аренды земли, на которой расположены постройки Миссии, заканчивается в текущем году (Дневники..., 2004а: 22.02/06.03.1904). Одной из острых проблем была нехватка жалованья: содержание для Миссии из России никак не приходило (Дневники..., 2004а: 12/25.05.1904). В связи с этим обсуждается вопрос, чтобы верующие на местах содержали своего священника за свой счет.

Прежде дружественные иностранцы стали «чуждаться русских» (Дневники..., 2004а: 17.02/01.03.1904), а тон публикаций в прессе, особенно британской, становится все более неприязненным. Приходится опровергать и искаженное представление о том, что глава Русской церкви – Российский Император, и он использует Церковь в своих интересах.

13 апреля 1904 г. погиб адмирал С.О. Макаров, поддерживавший Миссию. «Я лично люблю японцев, может быть, даже больше, чем другие, но все же они были для меня посторонние люди, покамест я не увидел их в православной церкви» (Макаров, 1889: 5), – пишет он в 1889 г.

Основной задачей Миссии в этот период стала забота о русских военнопленных. Первый в Японии лагерь военнопленных был открыт в Мацуяме. Впоследствии многие регионы выразили желание принять у себя русских, поскольку это оживляло торговлю (Курата, 2010: 73). Всего действовало 29 лагерей (Курата, 2010: 71). «Самый маленький по числу пленных лагерь в Сидзуока (по 60 солдат и офицеров), самый большой в Осака – 17 597 чел.» (Шугалей, 2004: 98). В дневниках владыки Николая упоминаются многие из этих лагерей и служащие в них священники и диаконы японцы. Для удобства представим информацию в форме таблицы (табл.).

Таблица

Священнослужители в японских лагерях военнопленных

Table

Clergymen in Japanese prisoner of war camps

Лагерь / War camp	Священнослужители / Priests and deacons
Осака	
Мацуяма	из Осаки направили о. Сергия Судзуки
Тенгачая	
Кобе	
Хаматера	о. Алексей Савабе
Фукуцияма	о. Павел Морита
Сидзуока	о. Павел Марита из храма в Маебаси о. Симеон Мии

	о. Матфей Кагета
Маругаме	из Осаки направили о. Сергия Судзуки о. Василий Нобори
Нагоя	о. Павел Марита из храма в Маебаси
Фукуцияма	совершал, видимо, рождественскую литургию о. Петр Уцияма
Даири на Киусиу	о. Андрей Метоки
Ниносима	о. Петр Ямагаки
Ямагуци	о. Петр Ямагаки
Тоёхаси	
Фусими	
Оцу	
Каназава	
Такасаки	
Седай	
Дзенцуудзи	о. Фома Маки
Тоофукидзи	
Нарасино	
Хиросаки	иерей Борис Ямамура и диакон Моисей Сираива
Акита	иерей Борис Ямамура и диакон Моисей Сираива
Кумамото	
Ямагата	иерей Борис Ямамура и диакон Моисей Сираива

Священники и сотрудники Миссии приняли решение ежемесячно передавать 1 % своего жалования в пользу служащих у русских военнопленных в Судзуки и Морита (Дневники..., 2004а: 08/21.07.1904).

К августу 1904 г. на фоне побед японцев «в Токио уже составилось общество на акциях для эксплуатации в Манчжурии и Корее – так уверены японцы в завладении Манчжурией и Кореей» (Дневники..., 2004а: 01/14.08.1904) – свидетельствует о. Николай.

Некоторые сотрудники и учащиеся Миссии были призваны на военную службу. Среди них учащийся семинарии Павел Аоки, преподаватель семинарии Петр Уцияма.

Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев присылает книги. Множество посылок с книгами и периодикой приходит от адмиральши М.И. Чухниной. Часть книг владыка Николай рассылает из запасников миссийной библиотеки. В Рождество 1905 г. епископ Николай разослал военнопленным специально заказанные «волшебные фонари» с картинками из Священной истории. Посылают также иконы, нательные крестики, свечи.

В январе 1905 г. через французское посольство стало известно, что японские власти разрешили русским священникам остаться вместе с командами пленных из Порт-Артура. А несколько дней спустя решение было изменено. По данным газет, число русских пленных на тот момент составляло около 39 150, и священников Миссии для них, конечно, не хватало (Дневники..., 2004б: 06/19.01.1905).

Письма и фотографии от военнопленных и рассказы очевидцев свидетельствуют о достойном обращении с ними (Дневники..., 2004б: 14/27.01.1905; 29.01/11.02.1905), но это, безусловно, отдельные субъективные свидетельства.

В конце мая 1904 г. с разрешения Министерства сухопутных войск Японии было сформировано Общество духовного утешения военнопленных, секретарем которого стал Василий Ямада. Подробно деятельность этого Общества и духовное окормление русских военнопленных в лагерях исследует Л.В. Жукова (Жукова, 2006: 79-89). В его деятельности

участвовали не только православные, но и представители других христианских конфессий, и буддисты (Поздняков, Догадов и Гайфие, 2025: 20).

Летом 1904 г. японец Ямазаки Мицуаки основал Общество сочувствующих военнопленным с целью оказывать им возможную помощь (Дневники..., 2004а: 30.05/12.06.1904), но позже выяснилось, что он неблагонадежен (Дневники..., 2004а: 08/21.07.1904).

В апреле 1905 г. военнопленные размещены уже в 22 местах (Дневники..., 2004б: 09/22.04.1905). По сведениям из японского Военного министерства, пленных «по 28-е февраля нового стиля было: 38 358 чел[овек]» (Дневники..., 2004б: 26.02/11.03.1905).

Конечно, пленным нужно было дать какое-то занятие. В Фукуцияме, например, решили устроить театр. В Нагое (Дневники..., 2004б: 18/31.03.1905), Тоёхаси, Судзуоке (Дневники..., 2004б: 22.03/04.04.1905) организовали обучение грамоте. Миссия отправляет туда учебные пособия.

Для русских в лагере Хаматера власти соседнего города Сакае решили построить три часовни (лагерь делился на три части). Предполагалось, что они будут открываться, чтобы все могли видеть совершение богослужения (Дневники..., 2004б: 03/16.03.1905). В часовнях разместили иконы из Порт-Артура и торжественно освятили их в конце марта – начале апреля 1905 г. (Дневники..., 2004б: 22.02/04.04.1905).

В 1905 г. недостаток средств ставит под вопрос набор учащихся в семинарию (Дневники..., 2004б: 14/27.01.1905; 09/22.03.1905).

На апрель 1905 года в Японии около 60 000 русских военнопленных, размещенных в 22 местах. Их духовное окормление совершают 10 священников Японской миссии (Дневники..., 2004б: 09.04/03.05.1905).

Среди военнопленных нашлись художники-иконописцы, для них отправляют необходимые материалы (Дневники..., 2004б: 11/24.06.1905). Одному из них о. Николай предлагает остаться в Японии и расписать собор (Дневники..., 2004б: 13/26.010.1905).

Несмотря на собственную нужду, военнопленные собирают пожертвования для Миссии на приобретение в России икон, чтобы оставить их на память Японской церкви, на сооружение иконостасов в лагерях в Нагое (Дневники..., 2004б: 17/30.01.1905), госпитале в Мацуяме, в Хигаси-Хонгвандзи и Ниси-Хонгвандзи (Дневники..., 2004и: 03/16.03.1905), в Тоёхаси. А в Сидзуоке задумали построить храм и оставить на память о себе японским христианам (Дневники..., 2004б: 13/26.06.1905), но земля в городе очень дорогая. Одной из инициатив был сбор средств на нательный крест в подарок наследнику-цесаревичу.

Летом 1905 г. проходит традиционный ежегодный собор Японской церкви.

А в августе появляется новая волна пленных с Сахалина. «По японским сведениям, из 73 000 русских военнопленных 4 863 (в т. ч. 103 офицера) были взяты в плен и направлены из Корсакова в порт Аомори и далее – в разные лагеря, как, например, в Хиросаки, Акита, Сэндай, Нарасино, Хамадэра, Нагоя и др.» (Курата, 2010: 73). «В лагере в Хиросаки были размещены русские офицеры, в городе жили их жены и дети» (Курата, 2010: 84). Особенность этого контингента пленных в том, что часть его представляли бывшие каторжники и ссыльнопоселенцы.

Для русских военнопленных в лагерях в Хиросаки, Ямагате и Аките служили иерей Борис Ямамура и диакон Сираива (Курата, 2010: 79).

В августе 1905 г. японские власти запрещают о. Алексею Савабе и о. Петру Ямагаки служить у русских военнопленных (Дневники..., 2004б: 02/15.08.1905).

Затяжная война истощила ресурсы обеих стран (Горелов, 2012: 38).

В конце августа приходит известие о заключении мира, но особой радости не приносит (Дневники..., 2004б: 17/30.08.1905). Его условия вызывали много критики. В Японии тоже не

все были удовлетворены условиями мира и подбивали общественность к выражению недовольства, что вылилось в беспорядки.

Меж тем в России нарастают революционные события. Революционные настроения распространяются и среди военнопленных, что приводило к конфликтам между ними, до драк и беспорядков, как, например, в Хаматере (Дневники..., 2004b: 28.10/10.11.1905) и Куамото (Дневники..., 2004b: 15/28.11.1905).

Некоторые исследователи видят в итогах Русско-японской войны предпосылки последующего нарастания японского милитаризма и рассматривают этот конфликт как начало антиколониальных процессов в Азии (Еремеев, 2023: 76).

Захоронения русских воинов, погибших в боях и умерших в плену, разбросаны по территории Китая, Японии и даже Кореи. После войны была проведена большая работа по их переносу и упорядочиванию, что составляет отдельную тему для исследования (Шугалей, 2004: 96-101).

Заключение

Русско-японская война стала серьезным испытанием для Духовной миссии Русской православной церкви в Японии.

Горечь поражений, недостаток средств, перебои с финансированием, ограничения со стороны японских властей существенно затрудняли работу Миссии. Кроме того, сотрудники Миссии и связанные с ней люди подозревались японскими властями в шпионаже в пользу русских и порой подвергались преследованиям. С другой стороны, местные власти обеспечили охрану территории Миссии.

Некоторые ученики и сотрудники Миссии были призваны на воинскую службу.

Основной заботой Миссии стала поддержка русских военнопленных. Возглавлявший Миссию епископ Николай (Касаткин) отмечает, что все остальные задачи Миссии отошли на второй план.

В 29 лагерях военнопленных служили около 10 русскоговорящих священников-японцев из числа сотрудников Миссии. Конечно, это крайне мало для такого количества военнопленных. Эти богослужения не только являлись им духовным утешением, но и знакомили наблюдавших за ними японцев с русским православием.

Помимо совершения богослужений, в большом количестве рассылались посылки с самым необходимым.

Положение в лагерях осложнялось распространением среди русских военнопленных революционной пропаганды.

После окончания войны русские военнопленные покидают Японию, и жизнь Миссии возвращается в привычное русло.

Не будет преувеличением сказать, что Миссия оказала огромную поддержку пленным соотечественникам и достойно прошла выпавшее на ее долю испытание.

Источники

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы (1909), Синодальная типография, Санкт-Петербург.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы (1910), Синодальная типография, Санкт-Петербург.

Дневники святого Николая Японского: В 5 т. Т. V (с 1904 по 1912 годы). Ч. 2 (2004а), сост. К. Накамура, Гиперион, Санкт-Петербург [Электронный ресурс], URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevnik-i-tom-v/1 (дата обращения: 22.07.2025).

Дневники святого Николая Японского: В 5 т. Т. V (с 1904 по 1912 годы). Ч. 3 (2004b), сост. К. Накамура, Гиперион, Санкт-Петербург [Электронный ресурс], URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevnik-i-tom-v/2 (дата обращения: 22.07.2025).

Макаров, С. О. (1889), *Православие в Японии: Письмо к другу*, Синодальная типография, Санкт-Петербург.

Литература

Андреева, С. Г. (2001), *Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений, 1715–1917 гг.*, дис. ... канд. ист. наук, Москва. EDN: NLYCJZ

Бертова, А. Д. (2013), *Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа*, дис. ... канд. филос. наук, Санкт-Петербург. EDN: SUWJYV

Боголюбов, А. М. (2004), *Российская Духовная Миссия в Японии в конце XIX – нач. XX вв.*, дис. ... канд. ист. наук, Санкт-Петербург. EDN: NMZEDR

Гавриков, А. А. (2012), *Публицистическая деятельность членов российской духовной миссии в Японии как канал русско-японской межкультурной коммуникации: 1860-е – 1917 г.*, дис. ... канд. ист. наук, Иркутск. EDN: QFWFID

Горелов, Ю. П. (2012), «Последние месяцы Русско-японской войны (1904–1905 гг.). Портсмутский мир», *Вестник КемГУ*, 1(4(52)), 36-39.

Гречко, Ю. В. (2024), «Влияние Русско-японской войны 1904–1905 гг. на миссионерское служение и богословские воззрения святителя Николая Японского (по его дневникам)», *Гуманитарное пространство. Международный альманах*, 13(4), 310-328. DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-310-328; EDN: HRRLJB

Дацьшен, В. Г. (2010), *История Российской Духовной Миссии в Китае*, Православное братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Гонконг. EDN: PZXNRB

Дацьшен, В. Г. (2011), *Митрополит Иннокентий Пекинский*. Православное братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Гонконг. EDN: VNZKHD

Еремеев, А. А. (2023), «Значение Русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке», *Исторический журнал: научные исследования*, 3, 75-83. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.3.40551; EDN: NHWCMQ

Жукова, Л. В. (2006), «Обеспечение отправления религиозных обрядов русским военнопленным в Японии», *Вестник РВДН. Серия «История России»*, 3(71), 79-88. EDN: LRIUPX

Курата, Ю. (2010), «Лагерь русских военнопленных в Хиросаки и факты из жизни Хрисанфа Платоновича Брича», *Известия Восточного института*, 16, 71-88. EDN: NCJDFH

Поздняков, А. В., Догадов, В. Д. и Гайфиев, А. Н. (2025), «Религиозные институты России и Японии в контексте русско-японских отношений до 1930-го года», *Science Time*, 4(135), 14-23. EDN: MRVSAR

Саблина, Э. Б. (2006), *150 лет Православия в Японии: история Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай*, АИРО-XXI; Дмитрий Буланин, Москва; Санкт-Петербург.

Симбирцева, Т. М. (2001а), «Из истории христианства в Корее (к столетию православия)», *Российское корееведение: Альманах. Вып. 2*, Муравей, Москва, 261-301.

Симбирцева, Т. М. (2000а), «К 100-летию православия в Корее», *Этнографическое обозрение*, 5, 42-56.

Симбирцева, Т. М. (2000б), «Патриарх Православной Церкви в Корее архимандрит Хрисанф (1869–1906): его дела и время», *Христианство на Дальнем Востоке: Материалы международной научной конференции 19-21 апреля 2000 г., Владивосток Ч. I*, Изд-во Дальневост. ун-та, Владивосток, 160-164.

Симбирцева, Т. М. (2001б), «Проблемы изучения и некоторые особенности современной православной церкви в Корее», *Проблемы истории, филологии, культуры*, 11, 268-275.

Фролов, И. А. (2014), «Причины Русско-японской войны 1904–1905 гг.», *Власть*, 7, 173-176. EDN: SHWOIF

Чо Чон Хван (1997), *Русская православная миссия в Корее*, дис. ... канд. ист. наук, Москва.

Шубина, С. А. (1998), *Русская Православная Миссия в Китае, XVIII – начало XX вв.*, дис. ... канд. ист. наук, Ярославль. EDN: ZKEKZP

Шугалей, И. Ф. (2004), «Воинские захоронения Русско-японской войны в Китае, Корее и Японии», *Россия и АТР*, 2(44), 96-101. EDN: HPNDQF

Sources

Vsepoddanneystshiy otchet ober-prokurora Svyateyshego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1903-1904 gody (1909) [The most loyal report of the Chief Prosecutor on the department of Orthodox confession for 1903–1904], Synodal Printing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Vsepoddanneystshiy otchet ober-prokurora Svyateyshego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1905-1907 gody (1910) [The most loyal report of the Chief Prosecutor on the department of Orthodox confession for 1905–1907], Synodal Printing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: V 5 t. T. V (s 1904 po 1912 gody). Ch. 2 (2004a) [Diaries of St. Nicholas of Japan: In 5 vols. Vol. V (from 1904 to 1912). P. 2], Compiled by Nakamura, K., Giperion, St. Petersburg, Russia [Online], available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Yaponskij/dnevniky-tom-v/1 (Accessed 22 July 2025) (in Russ.).

Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: V 5 t. T. V (s 1904 po 1912 gody). Ch. 3 (2004b) [Diaries of St. Nicholas of Japan: In 5 vols. Vol. V (from 1904 to 1912). P. 3], Compiled by Nakamura, K., Giperion, St. Petersburg, Russia [Online], available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Yaponskij/dnevniky-tom-v/2 (Accessed 22 July 2025) (in Russ.).

Makarov, S. O. (1889), *Pravoslavie v Yaponii: Pismo k drugu* [Orthodoxy in Japan: A letter to a friend], Synodal Printing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

References

Andreyeva, S. G. (2001), *Beijing spiritual mission in the context of Russian-Chinese relations, 1715–1917*, Ph.D. Thesis, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: NLYCJZ

Bertova, A. D. (2013), *Christianity in Japan: the experience of historical and religious analysis*, Ph.D. Thesis, St. Petersburg, Russia (in Russ.). EDN: SUWJYV

Bogolyubov, A. M. (2004), *Russian Spiritual Mission in Japan in the late XIX – early XX centuries*, Ph.D. Thesis, St. Petersburg, Russia (in Russ.). EDN: NMZEDR

Cho Chon Khvan. (1997), *Russian Orthodox mission in Korea*, Ph.D. Thesis, Moscow, Russia (in Russ.).

Datsyshen, V. G. (2010), *Istoriya Rossiyskoy Dukhovnoy Missii v Kitaye* [History of the Russian Spiritual Mission in China], Publishing House of the Orthodox Brotherhood of the Holy Apostles Peter and Paul, Hong Kong, China (in Russ.). EDN: PZXNRB

Datsyshen, V. G. (2011), *Mitropolit Innokentiy Pekinskiy* [Metropolitan Innocent of Peking], Publishing house of the Orthodox Brotherhood of the Holy Apostles Peter and Paul, Hong Kong, China (in Russ.). EDN: VNZKHD

Eremeev, A. A. (2023), “The significance of the Russo-Japanese war in the fate of Japan and Asia in the XX century”, *History Magazine – Researches*, 3, 75-83 (in Russ.). DOI: 10.7256/2454-0609.2023.3.40551; EDN: NHWC MQ

Frolov, I. A. (2014), “Causes of the Russo-Japanese War of 1904–1905”, *Vlast' [Power]*, 7, 173-176 (in Russ.). EDN: SHWOIF

Gavrikov, A. A. (2012), *Journalistic activities of members of the Russian spiritual mission in Japan as a channel of Russian-Japanese intercultural communication: 1860s-1917*, Ph.D. Thesis, Irkutsk, Russia (in Russ.). EDN: QFWFID

Gorelov, Yu. P. (2012), “The last months of the Russo-Japanese War (1904-1905). Peace of Portsmouth”, *Bulletin of Kemerovo State University*, 1(4(52)), 36-39 (in Russ.).

Grechko, Yu. V. (2024), “Influence of the Russo-Japanese War of 1904-1905 on missionary service and theological views of St. Nicholas of Japan (according to his diaries)”, *Humanity space. International almanac*, 13(4), 310-328 (in Russ.). DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-4-310-328; EDN: HRRLJB

Kurata, Yu. (2010), “Russian prisoner of war camp in Hirosaki and facts from the life of Chrysanthus Platonovich Brich”, *Oriental Institute Journal*, 16, 71-88 (in Russ.). EDN: NCJDFH

Pozdnyakov, A. V., Dogadov, V. D. and Gayfiev, A. N. (2025), “Religious institutions of Russia and Japan in the context of Russian-Japanese relations until 1930”, *Science Time*, 4(135), 14-23 (in Russ.). EDN: MRVSAR

Sablina, E. B. (2006), *Istoriya Yaponskoy Pravoslavnoy Tserkvi i yeyo osnovatel arkhiepiskop Nikolay* [History of the Japanese Orthodox Church and its founder Archbishop Nicholas], AIRO-XXI; Dmitriy Bulanin, Moscow; St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Shubina, S. A. (1998), *Russian Orthodox Mission in China, XVIII – early XX centuries*, Ph.D. Thesis, Yaroslavl, Russia (in Russ.). EDN: ZKEKZP

Shugaley, I. F. (2004), “Military graves of the Russo-Japanese War in China, Korea and Japan”, *Russia and the Pacific*, 2(44), 96-101 (in Russ.). EDN: HPNDQF

Simbirtseva, T. M. (2000a), “On the 100th anniversary of Orthodoxy in Korea”, *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 5, 42-56 (in Russ.).

Simbirtseva, T. M. (2000b), “Patriarch of the Orthodox Church in Korea Archimandrite Chrysanthus (1869-1906): his deeds and time”, *Khristianstvo na Dalnem Vostoke: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 19-21 aprelya 2000 g., Vladivostok. Ch. I* [Christianity in the Far East: Proceedings of the International Scientific Conference, April 19-21, 2000, Vladivostok, P. I], Far Eastern University Publishing House, Vladivostok, Russia, 160-164 (in Russ.).

Simbirtseva, T. M. (2001a), “From the history of Christianity in Korea (to the centenary of Orthodoxy)”, *Rossiyskoye koreyevedeniye: Almanakh. Vyp. 2* [Russian Korean Studies: Almanac. Iss. 2], Muravey, Moscow, Russia, 261-301 (in Russ.).

Simbirtseva, T. M. (2001b), “Problems of study and some features of the modern Orthodox Church in Korea”, *Problems of History, Philology and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 11, 268-275 (in Russ.).

Zhukova, L. V. (2006), “Ensuring the administration of religious rites to Russian prisoners of war in Japan”, *RUDN Journal of Russian History*, 3(71), 79-88 (in Russ.). EDN: LRIUPX

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Бирюкова Кристина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций, Московский технический университет связи и информатики, ул. Авиамоторная, д. 8а, г. Москва, 111024, Россия; kristina_biryuko@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kristina V. Biryukova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Intercultural Communications, Moscow Technical University of Communications and Informatics, 8a Aviamotornaya St., Moscow, 111024, Russia; kristina_biryuko@mail.ru